

Штурм островной крепости

(Август — сентябрь 1945)

2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Этот документ поставил официальную точку в самом страшном и кровопролитном конфликте в истории человечества — Второй мировой войне. С её окончанием в состав России (в лице СССР) вернулись южная часть Сахалина и все Курилы. Погрузимся в историю, чтобы еще раз вспомнить, какой трудный путь к свободе проделала единственная в России область на островах

Идем на Восток

После капитуляции Германии тлеющий очаг Второй Мировой войны оставался в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Здесь агрессором выступала Япония — именно эта страна была основной целью союзников. С победой над Империей восходящего солнца можно было бы говорить об окончании войны в целом.

Особенно в победе были заинтересованы США — страна являлась одним из лидеров в Тихоокеанском регионе и соседство с агрессивной Империей, оккупировавшей половину Дальнего Востока (юг Сахалина, Курилы, Корею, Маньчжурию), ей было не очень выгодно. Заинтересованным в поражении Японии был и СССР — в ходе войны участились инциденты с участием советских судов и японских пограничников. Были и жертвы, и пото-

пленные корабли. Не мог смириться СССР и с тем, что Япония фактически контролировала все действия страны в Тихом океане: запрещала и разрешала проходы судов через проливы, самовольно инициировала досмотры и проверки.

Договоренности о вступлении СССР в войну со Страной восходящего солнца были достигнуты Иосифом Сталиным, Франклином Рузвельтом и Уинстоном Черчиллем в феврале 1945 года в ходе Ялтинской конференции: страна советов обещала вступить в войну через 2–3 месяца, после победы над Германией.

Летом 1945 года планы союзников по полному уничтожению агрессоров начали воплощаться в жизнь: реальные признаки войны коснулись Южного Сахалина, считавшегося прежде глубоким тылом Японской империи.

12 июня американская подлодка обстреляла остров Тюлений. Через несколько дней был торпедирован пароход в Анивском заливе, еще пара судов подорваны в порту Маока и в проливе Лаперуза. Регулярное морское сообщение между Южным Сахалином и Хоккайдо оказалось нарушено. Ночью 17 июля американские диверсанты, высадившись с подводной лодки, пустили под откос грузовой железнодорожный состав близ станции Сирахама. Готовился к войне и СССР: с мая 1945 года по Транссибирской магистрали днем и ночью на восток один за другим продвигались эшелоны с войсками и боевой техникой.

8 августа 1945. Нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов передал заявление японскому правительству о том, что Советский Союз присоединяется к Потсдамской декларации и, приняв предложения союзников, включится в борьбу с агрессором, с 9 августа будет считать себя в состоянии войны с Японией. Вторая мировая война вступила в свой заключительный этап.

В ночь на 9 августа войска трех фронтов — Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных — перешли границу с Маньчжурией и Кореей. Они наносили согласованные удары, рассчитанные на расчленение и уничтожение главных сил Квантунской армии. Со сторо-

ны Японского моря их поддерживал Тихоокеанский флот. Одновременно с наступлением в Маньчжурии советские войска развернули боевые действия на Сахалине и Курильских островах.

Немирный остров

Согласно Портсмутскому мирному договору 1905 года приграничная полоса Карафутто была объявлена демилитаризованной зоной. Но к 1945 году в нарушение договоренностей сорокалетней давности район 50 параллели был превращен японским командованием в самую настоящую крепость — вдоль границы протянулась целая цепь бункеров и укреплений. Основные японские оборонительные пункты оказались серьезно укреплены. Например, полицейский пост Хандаса (сегодня Смирныховский район) представлял собой замкнутый четырехугольник — бетонные бункеры в вершинах, земляные валы, рвы и колючая проволока по периметру

Основным рубежом сухопутной обороны Карафутто был Харамитогский укрепрайон, развернутый у поселка Котон (современное Победино). Сахалинская «стена Манергейма» протянулась на 12 километров фронта, глубина фортификации составила 16 километров. Укрепрайон состоял из 2 линий обо-

роны. Главная включала 3 узла сопротивления и несколько опорных пунктов, где у японцев имелось 25–30 дотов, около 100 дзотов, противотанковые рвы, проволочные заграждения. Вторая линия проходила в районе поселка Китон (ныне Смирных). Западный фланг этой оборонительной линии упирался в горный массив, на востоке — в лесистую болотистую низину реки Поронай.

Южнее Харамитогов находился Котон. Здесь насчитывалось 17 железобетонных дотов, 31 артиллерийский и 108 пулеметных дзотов, 28 артиллерийских и 18 минометных позиций, до 150 убежищ, а также традиционные противотанковые рвы и колючая проволока.

Кроме бетона и стали Карафутто обороняли японские солдаты 88-й дивизии в составе 4 полков, корпус резервистов и пограничная стража. Около 5,5 тысяч человек были сосредоточены в районе реки Поронай, близ госграницы. В Сикукэ (Поронайске) и Тойохаре (Южно-Сахалинске) были оборудованы военные аэродромы. Весь Сахалин был опутан линиями телеграфной связи.

Крепкий орешек Карафутто

8 августа СССР официально вступил в войну с Японией, а уже 9 августа советские солдаты перешли в наступление в районе 50-й параллели. Освобождение южной части Сахалина возложили на соединения 16-й армии под командованием генерал-майора Л.Е. Черемисова и корабли Северной Тихоокеанской флотилии, которой командовал вице-адмирал В.А. Андреев.

По замыслу операции главный удар силами 56-го стрелкового корпуса приходился на район 50-й параллели и дальше на юг, вдоль железной дороги, ведущей к столице губернаторства Карафутто — городу Тоёхара. В состав стрелкового корпуса входили 79-я стрелковая дивизия, 2 и 5-я стрелковые и танковые бригады, два танковых батальона, пулеметный полк, три артполка и пулеметно-стрелковая рота.

Наземные силы поддерживала 255-я смешанная авиационная

Белые флаги капитуляции на здании центрального почтамта в городе Тойохара на Сахалине

На улицах Тойохара после освобождения города советскими войсками

дивизия. Советская авиация первой открыла военные действия на острове. Начиная с 9 августа, если позволяла погода, она наносила бомбовые удары по военным объектам южного Сахалина.

Советским войскам противостояла 88-я пехотная дивизия со штабом в Тоёхара, части пограничной стражи и подразделения резервистов из числа местного населения. Основные силы противника численностью свыше 5 тысяч человек находились в долине реки Поронай. Японское командование задолго до войны возвело на этом направлении Харамитогский укрепленный район, который состоял из передполюя и двух линий обороны. Первая, и главная, полоса обороны включала три узла сопротивления к северу от поселка Котон (Победино) и несколько отдельных опорных пунктов. Здесь японцы имели около 17 железобетонных дотов и дзотов, противотанковые рвы, множество траншей, проволочные заграждения и минные поля. Японских авиации и флота на Сахалине практически не осталось — командование к августу 1945 года перебросило их для защиты метрополии в Маньчжурию. Штурм Харамитогских укреплений явился решающим событием для исхода всей Южно-Сахалинской операции.

Рано утром 11 августа советские войска перешли государственную границу у 50-й параллели. Наступавшая в первом эшелоне 79-я

стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И.П. Батунова сразу же встретила ожесточенное сопротивление. Ее передовой отряд — батальон под командованием капитана Г.Г. Светецкого пытался с ходу овладеть крупным опорным пунктом Хандаса, но не имея артиллерии и танков, вынужденно перешел к обороне. Завязался упорный бой. К 12 августа, когда опорный пункт Хандаса окружили и участь его была предreshена, советское командование предложило японцам капитуляцию. Но японский гарнизон отверг это предложение. После полчасовой работы артиллерии ударами с фронта и тыла он был уничтожен.

Остальные опорные пункты противника также были блокированы, но каждый из них приходилось брать с боем. Отступая, японцы взрывали мосты, устраивали рвы и завалы на дорогах. Уже в первых боях советским войскам пришлось столкнуться с японскими снайперами, маскировавшимися в зарослях и на деревьях. У этих снайперов, или «кукушек», как их называли, была отлично отработанная тактика действий. При обнаружении на деревьях они камнем сваливались по веревкам на землю и исчезали в глухой тайге, чтобы занять очередную позицию. Небольшие группы и одиночки японских «смертников» проникали в тыл с целью разведки и диверсий.

Действовавший на вспомога-

тельном направлении 179-й стрелковый полк 12 августа предпринял внезапную атаку и в короткой рукопашной схватке разгромил японский опорный пункт Муёка (Первомайское). С наступлением темноты батальон под командованием Леонида Смирных двинулся через болота Поронайской долины на Котон. Бойцы шли по пояс в воде, вытаскивая на руках боевую технику. Противник никак не ожидал появления советских войск в тылу своей главной линии обороны. Пять дней батальон выдерживал японские контратаки, уничтожил сотни солдат противника.

Даже трагическая гибель командира — Леонид Смирных был убит пулей снайпера 16 августа — не сломала боевой дух пехотинцев. Позднее один из пленных японских офицеров признался, что донесение о том, что русские прошли через болота, да еще ночью, его командование восприняло сначала как выдумку. После этого части 79-й стрелковой дивизии могли атаковать Харамитогский укрепленный район с севера и с юга. Но японские солдаты сражались упорно, даже оказавшись в окружении.

Сказывался и сложный рельеф — зачастую советским войскам не удавалось разместить артиллерию для огня прямой наводкой. Поэтому в ротах создавались специальные штурмовые отряды — солдаты прорывались к дотам, после чего уничтожали гарнизон укрепления гранатами или огнеметами. На одном из участков рота батальона Светецкого залегла под огнем пулеметного дзота. Подавить его вызвался сержант Антон Буюклы, но сделать это с первого раза ему не удалось. Он был ранен, кончились гранаты. Счет шел на секунды, и в этот момент, как рассказывали участники боя, Антон Буюклы метнулся к амбразуре и закрыл ее своим телом.

Неделю шло сражение на Харамитогских высотах. Штурмовые группы, танки и артиллерия громили японские доты и дзоты один за другим. Лишь к вечеру 19 августа остатки японского гарнизона, более 3 тысяч солдат и офицеров, сложив оружие, начали сдаваться в плен. Практически одновременно с

В эпицентре войны

Ветераны Великой Отечественной войны оставили множество воспоминаний о том, как советским солдатам воевалось с японским противником

ПАВЕЛ ГОРДЕЕВИЧ
КОЛОСОВ:

«Японцы очень самоотверженно воевали. С одной стороны, у япошек, я сам видел — на охране мостов и дорог, были пулеметчики прикованные цепями. У них были пулеметы Гочкиса, старые. С диском. Другой пример. Мир заключили, и нам пришлось заниматься разоружением батарей. Пушки 1902-1903 года Обуховского завода еще с той японской войны остались. Наша задача, чтобы они сдали оружие. Приходишь, представляешь, нам, пацанам, сколько стоило это сил? Садится командир батареи, вытаскивает шпагу и — харакири... Дальше унтер с нами разбирается. Вот такой был случай. Это надо видеть».

АЛЕКСАНДР
ДМИТРИЕВИЧ ПОПОВ:

«Меня чуть не убил японский самурай. С группой разведчиков мы форсировали речку. Со мной был старший лейтенант Глушенко. Когда, переправившись на противоположный берег, я прилег и нагнулся, из рук одного самурая полетел нож. Они были очень жестокими. Запомнился еще один такой случай. На реке наша группа встретилась с самураями. Они попытались сбросить моих людей в реку, но этого у них не получилось. Один из них, видимо, смертник-камикадзе, попытался привести в действие какую-то бомбу. Но один мой разведчик вовремя перехватил это устройство».

АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ ИВАНОВ:

«Нам одно время пригнали японцев пленных, целый батальон, и мы с ними начали общаться. У меня с одним был договор: я не курил, а табак получал, я ему говорю: «Ты мне будешь стирать, а я тебе табак буду давать». Он мне стирал гимнастерку, штаны, я ему табачок. Обычные ребята, но это уже в плену обычные. А вообще-то японцы — самые лучшие солдаты в мире. Мог сдать в безвыходной ситуации наш солдат, немец, американец, мог любой, но только не японец! Для них умереть в бою — это достойная смерть! У них две смерти — обычная смерть (несчастный случай или болезнь) и достойная смерть (в бою или сипуко, мы называем харакири, но правильное название сипуко)».

ИОСИФ БОРИСОВИЧ
НЕМОЙТИН:

«В час ночи мы пошли в наступление — вокруг темнотища, дождь льет проливной! Мы взялись за руки, чтобы никто не потерялся, и так шли. Когда подошли к основанию сопки, большая часть полка обошла гору слева, а остальные справа. Доты мы тоже обходили, скоро наш батальон вышел на дорогу, и только тогда японцы открыли огонь. Тут включилась наша артиллерия, а когда стало рассветать, пошла и авиация. Как они стали бомбить! Невозможно было смотреть вперед — все было черно от дыма».

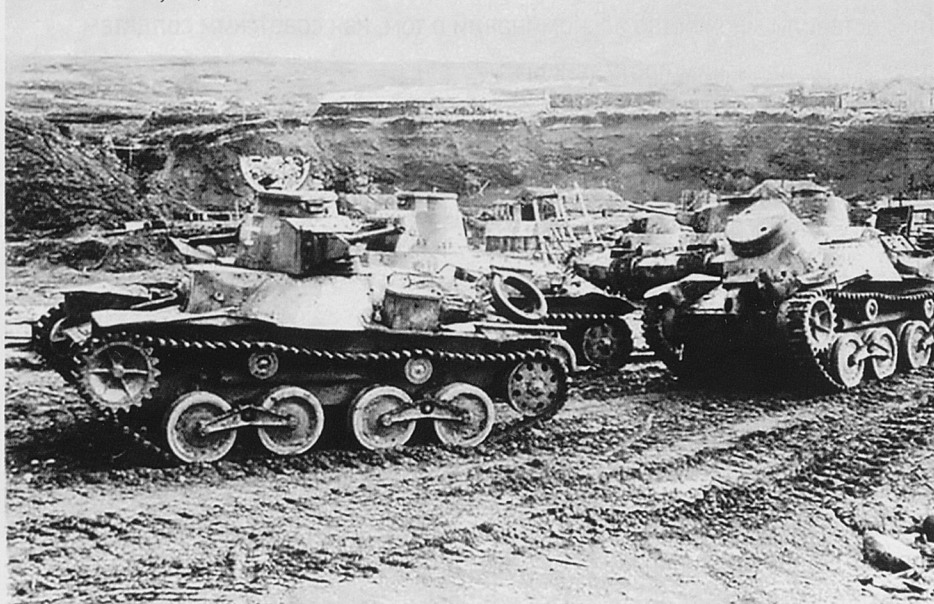

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
КИРДЯНОВ:

«Воевали против нас и так называемые «смертники», камикадзе, которые никогда не сдавались в плен и бились до последнего. В полях у них были подземные коммуникации и у каждого свой отдельный лаз. Они были прикованы цепью к своим норам и обеспечены необходимым количеством патронов и провизии. При наступлении нашей пехоты они вылезали со всех щелей и оказывали яростное сопротивление, отступить они не могли».

Танки «Ха-Го» и «Чи-Ха» 11-го японского танкового полка на острове Шумшу во время капитуляции

«сухопутной» войной в укрепрайоне Харамито-гэ-Котон начались морские десанты в портах южного Сахалина. Они планировались советским командованием с целью обезопасить западный фланг 56-го стрелкового корпуса, наступавшего на Тоёхару, и предотвратить эвакуацию на Хоккайдо японских войск, техники и материальных ценностей. Основная роль в этом отводилась кораблям и частям морской пехоты Северной Тихоокеанской флотилии (СТОФ), которая базировалась в Советской Гавани. Первый десант численностью до полутора тысяч человек высадился 16 августа в порту Торо (Шахтерск). Военные силы японцев здесь были ограничены, но бои в районе Торо и окрестностях соседнего с ним города Эсутору (Углегорск) продолжались почти двое суток. Уличные бои в этих городах были очень жестокими и привели к большому количеству жертв среди мирного населения.

Второй десант высадился 20 августа в порту Маока (Холмск). Это были подразделения 113-й отдельной стрелковой бригады. Японцы и здесь оказали отчаянное сопротивление — уличные бои шли по всему городу, пылали целые кварталы. В боях японские войска потеряли более 300 убитыми и 600 пленными. Было принято решение об отступлении к Камышовому перевалу.

Советские войска потеряли в боях за Маоко 77 человек. Следующим городом, сдавшимся советским войскам, стал Хонто (Невельск) — его в ходе марш-броска по приморской дороге заняли советские десантники. После захвата основных портов западного побережья части 113-й отдельной стрелковой дивизии двинулись в сторону Тоёхары. 21 и 22 августа здесь шли ожесточенные бои — части императорской армии боролись за каждый склон и железнодорожный узел. Особенно напряженным оказалось противостояние близ Футомато. Здесь советскими войсками было уничтожено около 30 японских огневых точек. Героическую смерть здесь принял оружейный расчет младшего сержанта Евгения Чапланова — это место теперь носит имя героя-артиллериста.

Еще один морской десант утром 25 августа высадился в Отомари (Корсакове). Гарнизон военно-морской базы 40-тысячного города капитулировал без боя. Вечером 24 августа 1945 года в город Тоёхара со стороны Камышового перевала вошел передовой отряд десантников 113-й отдельной стрелковой бригады под командованием подполковника М.Н. Тетюшкина. В это время боевые части 56-го стрелкового корпуса, преодолев сопротивление японских войск, которые обороняли Харамитоги, наступали с севера от

50-й параллели. С занятием Тоёхары Южно-Сахалинская операция, осуществлявшаяся войсками 2-го Дальневосточного фронта и соединениями кораблей Тихоокеанского флота, завершилась. К 28 августа южный Сахалин был полностью освобожден от японских захватчиков. В плен советской армии сдалось более 18000 солдат и офицеров.

Курилы сдаются последними

Пожалуй самым драматичным, сложным и кровавым этапом освобождения Сахалина и Курил была операция на островах Курильской гряды. Ожесточенное сопротивление, непреодолимые фортификации, обученные гарнизоны — императорская армия на Курилах была готова к долгой и кровопролитной обороне.

Освобождение Курил советское руководство осуществляло сразу по двум направлениям: с севера на острова-крепости Шумшу и Парамушир обрушивались силы Камчатского оборонительного района. В их задачу входил захват северной части Курильской гряды — до острова Уруп включительно. Южную часть Курил освобождали силы 87-го стрелкового корпуса, которые присоединялись к операции после завершения боев на южном Сахалине. При подготовке к Курильской десантной операции советское командование откровенно спешило — 14 августа Япония объявила о капитуляции, 20 числа сдалась Квантунская армия, дело шло к официальному миру, а необходимые СССР территории так и не были заняты. Свои права на Курилы стали предъявлять американцы — требовали у Союза размещения на островах военных баз.

Первый «северный» этап курильского десанта начался 17 августа — около 50 тихоходных судов вышли из Авачинской бухты на Камчатке и взяли курс на Шумшу. К японскому острову-крепости десант приблизился в густом тумане ранним утром 18 августа. В жестокой схватке, часто переходившей в штыковую, советским десантникам удалось прорвать оборону японцев между мысами

Кокутан и Котомари и занять небольшую плацдарм на севере Шумшу. Особенно жестокие бои развернулись за высоты 165 и 171. Потеряв около 100 танков и свыше 100 человек убитыми японцы ненадолго прекратили наступление и перешли в глухую оборону — прижатые к берегу советские солдаты, проявляя чудеса героизма подавляли дот за дотом, амбразуру за амбразурой.

Поддержку десанту оказывала авиадивизия — наносила массированные удары по базам Катаока и Касивабара. Утром 19 августа японское командование перебросило на Шумшу силы с соседнего Парамушира. Теперь оборону острова-крепости держали 5 пехотных батальонов, около 60 танков и 70 артиллерийских орудий. Стороны готовились к бою — за Шумшу развернулось генеральное сражение.

В дело вступила авиация — в течение 6 часов непрерывно бомбила японские базы, началось наступление пехоты — противник был отброшен на 5-6 километров вглубь острова. Тяжелые бои и потери вынудили японское командование пойти на капитуляцию — в плен на Шумшу сдалось более 12 тысяч японских солдат. Полностью остров-крепость сдался лишь к вечеру 23 августа — шестидневный кровопролитный штурм завершился победой СССР.

Обескровленные гарнизоны других северокурильских островов сдавались без боя — 24 августа имперские флаги опустили на Парамушире, до 27 августа оказались заняты Онекотан, Шиащкотан и Матуа. 28-31 августа был занят Уруп.

Японское сопротивление на Северных Курилах было полностью подавлено. Второй этап десантной операции на Курилы готовился в занятом советскими войсками Отомари. 28 августа советские разведчики высадились в бухте Рубецу на Итурупе. Вскоре на остров высадились и основные силы десанта. Гарнизон острова капитулировал без боя — более 13 тысяч солдат во главе с генерал-лейтенантом сложили оружие. 1 сентября советские войска были уже в бухте Фурукамаппу на Кунашире — 1200 солдат решили капитулировать без боя. В этот же день более 600 человек высадились в

 Командир сводного батальона морской пехоты майор Т.А. Почтарев и начальник штаба ст. лейтенант Г.А. Мотосов на острове Шумшу

бухту Сякотан на Шикотане. Здесь о сдаче объявили практически 5 тысяч японских военнослужащих.

Практически все южно-курильские гарнизоны сдавались без боя — оторванные от метрополии солдаты больше не видели смысла продолжать бойню. Всего в ходе проведения Курильской десантной операции в плен было захвачено более 50 тысяч солдат и офицеров.

По материалам проекта
ИА Sakh.com «70 лет свободы»

Источники фото:
информационные порталы waralbum.ru,
iremember.ru, oldsakhalin.ru

Р.С. 2 сентября отмечается как День окончания Второй Мировой войны. Праздник вошёл в официальный календарь российских памятных дат в 2010 году — соответствующий указ тогда подписал президент России Дмитрий Медведев. На Сахалине и Курилах 2 сентября отмечалось и до всероссийского признания — в области эта дата воспринимается как День освобождения южного Сахалина и Курил от японских милитаристов, в городах острова проходят праздничные парады, чествуют ветеранов-освободителей.

ПОБЕДИТЕЛИ

Герой Советского Союза капитан Леонид Владимирович Смирнов, командир батальона 179-го стрелкового полка

79-й стрелковой дивизии. Погиб 16 августа 1945 года в бою около железнодорожной станции Котон (ныне Победино).

Старший сержант, командир пулеметного расчета Антон Ефимович Буюклы, сержант. Погиб 13 августа 1945 г. в бою

за Котонский укрепрайон, блокировав амбразуру японского дзота. Герой Советского Союза (посмертно).

23 августа 1945 года. Моряки-десантники в порту Маока. В этот день бои на Камышовом перевале закончились. В ночь на 23 августа 113-я стрелковая бригада очистила от японских войск станции Футомата и Осака. Вражеские солдаты прекратили сопротивление, дорога на Рудака (Анива) и Отомари (Корсаков) была открыта. Также были заняты города Мотомари (Восточное) и Коноторо (Костромское). Из порта Маока (Холмск) в Отомари вышел морской десант численностью 1,6 тыс. человек.

Из фондов Государственного исторического архива Сахалинской области